

Вырезка из газеты

С М Е Н А

от

26 ФЕВ. 41

Ленинград

Газета №

Театр кукол

Замечательный мастер советского кукольного театра заслуженный артист РСФСР С. В. Образцов в книге «Актер с куклой», вышедшей в 1938 году, писал:

«Я мечтал бы разбить лед не вокруг себя, а вокруг кукол и актера с куклой вообще. Мне больно за актеров моего кукольного театра, если они не могут гордиться своей профессией».

Обида актера с куклой оправдана тем, что кукольный театр, — в этом нужно признаться, — все еще недостаточно известен, что в представлении многих это только театр для детей («игра в куклы») или театр старого Петрушки, который всегда остается одним и тем же: с невероятным носиком, выгнутым и гнусавым голосом, в дурацком колпаке на голове.

Но старого Петрушки уже давно нет. Расцвет советского кукольного театра выражается не только в том, что он, так сказать, разбогател, получил крышу над головой. В кукольном театре произошли перемены большого принципиального значения, расширился репертуар, выросло мастерство кукольников, появилась возможность решать все более и более сложные идейные задачи. Закон искусства, как и закон самой жизни, — безостановочное движение вперед. Если бы кукольный театр жил только историей, только прошлым, если бы он боялся уйти от старых образов, старых своих героев, он был бы мертв. Но в действительности происходит другое — в нашей советской стране театр кукол приобрел новые силы, новые краски, новую жизнь. Он

заслуживает самой широкой пропаганды. Он имеет право на серьезную критику. И прежде всего он имеет право на многотысячного советского зрителя, и юного и взрослого.

Недавно С. В. Образцов гостил в Ленинграде со своим театром. Спектакль «Аладдин и волшебная лампа», поставленный Государственным центральным театром кукол, является самой убедительной агитацией за кукольный театр. Свообразие и очарование этого спектакля, сказочность его, лиричность волнующую и покоряют. Художники и скульптор сделали куклу, создали ее образ, актеры оживили этот образ, вдохнули в него мысль и чувство. Для кукол создали сады и дворцы, для них написали музыку, — и вот зритель восхищенно следит за историей любви Аладдина и Будур, преодолевающей все препятствия.

Зритель видит Аладдина избитым, в цепях, обманутым, но ни разу не видит Аладдина пониженным. Он силен, храбр, верит в себя, в свою любовь, и он побеждает.

Движение, жизнь кукле дают руки актера. Как прекрасно они должны быть развиты, как тонко должны чувствовать движение кукол и повелевать этим движением! Куклы вскакивают на коня, тоже кукольного, сражаются, лютят, любят, ненавидят, страдают, завидуют, и мы чувствуем стоящего за ними человека-актера, благодарны ему, аплодируем ему.

«Аладдин и волшебная лампа» идет и в нашем Ленинградском 2-м государственном ку-

кольном театре. Театр этот, как 2-й государственный театр кукол, возник в 1941 году. Только на днях он начал свои спектакли в новом, прекрасном помещении, специально приспособленном для него. Включение его в сеть государственных театров бесспорно является высокой оценкой проделанной им работы, открывает перед театром большие возможности дальнейшего роста. Нет никаких сомнений, что ленинградский зритель полюбит этот театр, имеющий за плечами большой творческий опыт, годы исканий.

«Аладдин и волшебная лампа» — не первая постановка 2-го театра кукол (художественный руководитель тов. С. Н. Шапиро), и в ней достигнута ясность и законченность, которых не хватало даже в такой интересной, предшествовавшей «Аладдину», постановке, как «Старинка про Илью Муромца».

Принципиально ошибочной являлась постановка театром пьесы «Белеет парус одинокий», где кукла пыталась делать все так, как сделал бы актер-человек. Здесь правильная и плодотворная идея об огромных возможностях куклы доводилась до отрицания различия между куклой на сцене и человеком на сцене. Попытка перейти спектаклем «Белеет парус одинокий» за черту, отделяющую театр, в котором играют куклы, от театра, в котором играет человек, ничем не была оправдана. Она опасна, так как таит в себе зерно самоотрицания, самоуничтожения кукольного театра.

Спектакль «Аладдин и волшебная лампа» (автор пьесы Н. Гернет) с этой точки зрения — безупречен. Сказочный мир (пьеса написана по мотивам сказок «Тысяча и одна ночь») становится для зрителя

настолько естественным, что в роли вызванного из потустороннего мира джина Кашкаша выступает... настоящий человек, конечно, в маске.

Артисты 2-го государственного театра А. А. Гак, С. А. Рубанович, Н. К. Комина, М. Г. Бровман достигли большого мастерства в работе с куклой.

**

Большой интерес представляет последняя работа кукольного театра под руководством заслуженного артиста РСФСР Е. С. Деммени над спектаклями для взрослых. Оперетки «Школяр в раю» и «Закливание дьявола» по Гансу Саксу показали, насколько велики жанровые возможности театра. Пародийность опереточного спектакля на куклах только усилила остроту положений. В репертуаре кукольного театра под руководством Е. С. Деммени спектакли для взрослых занимают столь же постоянное место, как и спектакли для детей.

Государственный центральный театр кукол под руководством С. В. Образцова, выступающий сегодня в Театре эстрады и миниатюр, наши ленинградские — театр под руководством Е. С. Деммени и театр под руководством С. Н. Шапиро — очень разные, спорящие друг с другом по вопросам творческим. Это также является свидетельством жизненной силы театра кукол. Он ищет новых путей. Он беспрерывно обогащается. Он движется вперед. Тот, кто не был в театре кукол, должен в нем побывать. Кто побывал, тот станет поклонником этого интересного, своеобразного, яркого искусства.

П. АНЧ